

Дорога к Сиону: начало долгого пути

Олег ПУЛЯ

«Мы близки к Иерусалиму в той мере,
в какой мы жаждем Иерусалима».
Теодор Герцль

Желание возвратиться к Сиону во все времена было распространено среди евреев, рассеянных по странам и континентам, устремление это было главной темой еврейских молитв. И история алии по большому счету началась задолго до XX и даже XIX столетия. Первый массовый приток евреев на Святую землю был отмечен еще в XII веке из-за ужесточения преследований со стороны христианской церкви в Европе. В 1492 году в Палестину последовали многие из евреев, изгнанных из Испании, Сардинии и Сицилии, а в XVIII веке там осела большая хасидская община. В итоге к 1892 году численность еврейского населения Эрец Исраэль составляла почти 35 000 человек, и оно практически полностью было ультрарелигиозным. Именно с 1892-го и принято вести историю современной алии.

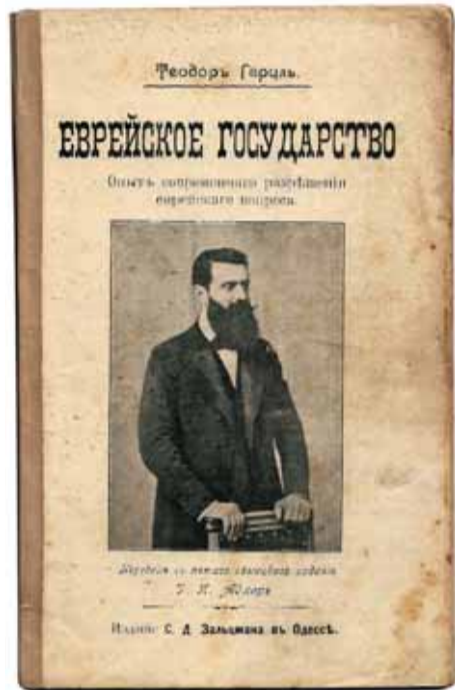
Первая алия (1882–1903) стала действительно первой по-настоящему большой волной иммиграции в Палестину – и вызвана она было бегством евреев от волны погромов, прокатившейся по Восточной Европе. Причем, пожалуй, самыми трагическими и кровавыми оказались погромы в России, последовавшие за гибелью императора Александра II. В итоге в Палестину – провинцию Османской империи – за 21 год из Европы переселилось 35 000 евреев, и ее еврейское население фактически удвоилось. Большинство этих иммигрантов было из России.

Репатрианты в основном оседали в Яффе и Иерусалиме, и лишь четверть из них занялась сельским хозяйством. Тем более что условия для земледелия там были сложнейшими. Тяжелый климат, болезни, недостаток денег, конфликты с местным арабским населением, притеснения со стороны турецкой администрации и не такие уж редкие случаи неприятия со стороны местной ортодоксальной еврейской общины – всё это словно проверяло переселенцев на прочность. Тем ценнее была немалая помощь – финансовая и организационная, – которую оказывал французский филантроп барон Эдмон де Ротшильд.

К временам первой алии относится и начало общественной и политической деятельности Теодора Герцля, провозвестника еврейской государственности и ни много ни мало – отца политического сионизма.

Работая в 1894 году в Париже корреспондентом выходившей в Вене влиятельной либеральной газеты, Теодор Герцль стал свидетелем скандального «дела Дрейфуса». Эта судебная драма, когда французский офицер-еврей был осужден по фальшивому обвинению в шпионаже, вызвала во Франции грандиозный всплеск антисемитизма. И крики «Смерть евреям!» на парижских улицах переполнили чашу его терпения.

После горьких и долгих раздумий о причинах европейского антисемитизма Теодор Герцль пришел к глубокому убеждению, что необходим массовый исход евреев из Европы. Сперва он считал не

важным, где именно им поселиться (как вариант им упоминалась и Аргентина), – но впоследствии понял: единственным приемлемым для евреев вариантом может быть лишь возвращение на историческую родину – в Эрец Исраэль.

В хоре разнообразнейших предложений по поводу борьбы с антисемитизмом один только голос Герцля прозвучал убедительно и сильно. В феврале 1896 года Герцль опубликовал книгу «Еврейское государство» (Der Judenstaat) – и призвал в ней не к ассимиляции или эмиграции из одной общины в другую, а к немедленным политическим шагам для переселения евреев на земли Палестины. Предполагалось организованное перемещение евреев со всей Европы во вновь созданное государство, что немаловажно – под гарантии ведущих мировых держав. Книга сразу же была переведена с немецкого на иврит, французский, английский, румынский и русский языки. Впрочем, еврейская общественность отозвалась на предложение Герцля неоднозначно, очень многие (особенно религиозные евреи) даже мысль о переселении считали излишне экстремистской. Но сам Герцль писал в дневниках, что во время написания «Еврейского государства» он ощущал над головой «хлопанье крыльев и зажженный семисвечник»...

Так или иначе, книга эта стала в полном смысле идейным фундаментом раннего сионизма. Нашлось немало энтузиастов, поддержавших Герцля и загоревшихся желанием создавать вместе с ним независимое еврейское государство. Идея Герцля овладела умами, и неудивительно, что уже через год, в августе 1897-го, под его руководством в швейцарском Базеле собрался Всемирный сионистский конгресс с участием 294 делегатов из еврейских общин 17 стран. Главным его итогом стало принятие знаменитой «Базельской программы» и создание Всемирной сионистской организации (ВСО). Программа разрабатывала идею «создания национального дома на земле Израиля», а ВСО должна была обеспечить политическую и экономическую поддержку будущему государству.

Разумеется, земли Палестины заселялись евреями задолго до Герцля, и его идее предшествовало очень многое и многие. Вспомним Рамбана, величайшего авторитета Галахи и комментатора ТаНаХа и Талмуда, который в XIII веке первым из раввинов заявил, что переселение в Эрец Исраэль является религиозным долгом каждого еврея. Вспомним и движение «Ховевей Цион», которое во второй половине XIX столетия связало витающую в воздухе идею возвращения к Сиону с истоками политического сионизма, провозглашенного Герцлем... Вот только все великие еврейские предшественники Герцля были людьми религиозными, и любая политика мало их занимала. Даже рав Цви-Гирш Калишер и рав Элияху Гутмахер, в начале XIX века призывавшие евреев выкупать земельные участки в Палестине и селиться на Святой земле, не говорили о создании государства. Даже рав Йехуда Алкалай, много писавший о возвращении в Эрец Исраэль и за шесть десятилетий до

протекторатом. В сионистском движении эта программа незамедлительно вызвала жесточайшее противостояние. Сам Герцль идею считал интересной, надеясь на улучшение отношений с Британией. Правительство которой, кстати, преследовало вполне прозаические цели – привлечь в британскую Африку как можно больше белого населения. И хотя дискуссии по британскому предложению проходили на мрачном фоне случившегося в апреле 1903-го кровавого Кишиневского погрома – главными противниками Герцля совершенно неожиданно стало большинство делегатов-сионистов из Российской империи. Тем не менее большинством голосов конгресс постановил отправить в Уганду экспедицию для обследования ее территорий.

Но история эта затянулась, и даже смерть Герцля в 1904 году не примирила противников. Правда, сперва угандийские земли признали негодными для заселения, затем выяснилось, что против появления евреев возражают местные

Переселенцы второй алии (1904–1914) из России – молодые горские евреи. Палестина, начало 1920-х

Герцля составивший программу Геулы – Освобождения нации, предпочитал говорить об «агентстве» и «конгрессе», которые содействовали бы этому возвращению и приобретению земель... Но – именно Герцль первым сказал, что пришло время Государства, первым четко и определенно произнес само это слово.

Хотя иногда выдвигались и предложения «со стороны». Например, Наполеон Бонапарт во время Египетского похода (1798–1801) в своем манифесте безуспешно призывал евреев присоединиться к французской армии, обещая вернуть им Иерусалим и восстановить там как еврейское государство, так и Иерусалимский Храм...

К этому же можно отнести и на первый взгляд забавный прецедент с «Угандской программой». В августе 1903 года Джозеф Чемберлен, британский министр по делам колоний, «с намерением улучшить положение еврейской нации» предложил Теодору Герцлю свою программу расселения евреев... в Восточной Африке. Официально представленный шестому Сионистскому конгрессу документ предусматривал создание на землях современной Кении еврейского государства под названием Уганда (не имевшего ничего общего с территорией Уганды современной). Вся государственная администрация Уганды должна была состоять из евреев – но само государство являлось бы британским

английские плантаторы, а в конце концов и британское правительство пошло на пятую точку... Но отколовшиеся от основного сионистского движения так называемые «территориалисты» уже не желали ориентироваться только на Эрец Исраэль, не желали связывать судьбу всего еврейского народа с единственной территорией, перспективы приобретения которой оставались сомнительными. Велись переговоры о покупке земель в Австралии и Канаде, в Южной Америке и Родезии, в Анголе и на берегах Тигра и Евфрата... Точка в этих метаниях была поставлена лишь тогда, когда противники территориалистов – «сионисты Сиона» – на седьмом Сионистском конгрессе в 1905 году, оказавшись в большинстве, постановили, что любые проекты заселения любых других земель не будут более даже рассматриваться, поскольку противоречат базовому принципу сионизма.

Теодор Герцль умер в июле 1904 года, так и не увидев воплощения в жизнь своей мечты о еврейском государстве. Но процитируем его слова, написанные после первого, легендарного Конгресса в 1897-м: «В Базеле я создал государство евреев. Заяви я об этом сейчас, меня бы подняли на смех. Через пять лет уже не смеялись бы, а через пятьдесят лет – это признает каждый».

Государство Израиль было создано ровно через полвека, в 1948-м...